

возможность осознать все возможные последствия. По нашему мнению, своевременность также должна распространяться и на дачу согласия на совершение действий, ставящих жизнь и здоровье в опасность.

На наш взгляд, наиболее целесообразным решением является ситуация, когда оба лица посетят врача-эпидемиолога или инфекциониста, который с согласия больного может подтвердить его статус и предоставить необходимые достоверные данные об инфекции и ее последствиях другому лицу. Во время посещения специалиста необходимо заполнить письменную форму о предупреждении и согласии контактного лица, подлежащую хранению в медицинской карте больного. При этом считаем важным закрепить обязанность предпринимать необходимые меры предосторожности, основной из которых является антиретровирусная терапия.

Таким образом, примечание к ст. 157 УК следует представить в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое дееспособное лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ, до осуществления действий, создавших опасность заражения, было предупреждено о наличии у первого лица этого заболевания и добровольно согласилось совершить указанные действия в порядке, предусмотренном законодательством». При этом указанный порядок может быть законодательно закреплен на уровне постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь или Закона Республики Беларусь «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» от 7 января 2012 г. № 345-3.

Жогло К. В.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТРЕШ-СТРИМИНГА ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

*Жогло Кристина Владимировна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
zhoglokristinaa@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий в последнее десятилетие привело к появлению новых вызовов и угроз, уголовно-правовые средства воздействия за которые (в связи с их особенностями) белорусским законодательством еще не предусмотрены. Учитывая это, на данный момент возникла объективная необходимость пересмотра правового регулирования обозначенных отношений путем совершенствования уголовного законодательства, в том числе путем введения новых составов преступлений.

Одним из деструктивных явлений является треш-стриминг. Под треш-стримингом понимается такая форма социальной коммуникации в виде прямой трансляции, при которой ведущий намеренно и, как правило, за

денежное вознаграждение (донат) выполняет опасные и унижительные задания, нарушающие общепринятые правила морали и нравственности. Основанием для криминализации, по нашему мнению, является массовость явления, охватывающая неопределенный круг зрителей, его деструктивная направленность, цинизм. Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь, «...никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению...». Действия лиц, за денежные пожертвования транслирующие такое обращение в сети, нарушают Основной Закон государства. При этом особенностью насилия в данном случае является то, что организаторы и участники чаще всего добровольно выполняют задания, поступающие от зрителей во время прямого эфира (например, ради тех же донатов). Особо уязвимыми участниками являются малолетние, старики, лица, страдающие психическими расстройствами.

Стоит указать на отсутствие серьезных отечественных и зарубежных научных исследований на данную тему. Имеющиеся научные работы находятся в явном противоречии друг с другом касательно как объекта посягательства, так и метода уголовно-правового регулирования. Тем не менее, в связи с общественным резонансом, вызванным поведением отдельных треш-стримеров, законодателями Российской Федерации был разработан и представлен на обсуждение законопроект, предлагающий установить уголовную ответственность за подобные деяния.

Учитывая опыт Российской Федерации, у белорусского законодателя есть следующие пути решения данной проблемы:

1. Закрепить совершение преступления публично с демонстрацией в средствах массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет в ст. 64 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в качествеотягчающего обстоятельства.

2. Закрепить данную формулировку в качестве квалифицирующего признака отдельных составов Особенной части. Данное решение предлагают российские сенаторы, выступая за дополнение статьи, предусматривающей уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Однако, соглашаясь с точкой зрения некоторых российских ученых, данное предложение видим не вполне удачным, во-первых, из-за разных объектов правового регулирования, во-вторых, из-за того, что часть совершаемых в процессе треш-стриминга деяний уже имеют самостоятельную уголовно-правовую оценку либо являются административными правонарушениями.

3. Дополнить гл. 30 УК новой статьей: «Организация, проведение или участие в прямом эфире, участники которого выполняют опасные или унижительные действия, выражающиеся в насилии, унижении человеческого достоинства или оскорблении, вызывающие чувства отвращения и противоречащие общественной нравственности над собой или другими людьми ради денежного вознаграждения, а равно их финансирование». При совершении других преступлений в ходе треш-стрима содеянное квалифицируется по совокупности. Считаем также справедливым указать на

конфискацию полученных от зрителей в ходе проведения такого рода трансляций денежных вознаграждений.

Как уже было отмечено, зачастую такие деяния сопровождаются действиями зрителей, выраженными в том числе платой за продолжение этих действий или за совершение дополнительных, что обуславливает повышенную общественную опасность. Именно путем получения донатов от потребителей контента удовлетворяются корыстные побуждения исполнителя. Зрители зачастую заказывают исполнение у ведущих треш-стримов конкретных противоправных действий. Полагаем, что такие лица, в зависимости от ситуации, являются интеллектуальными пособниками либо подстрекателями, и их действия следует квалифицировать со ссылкой на соответствующий пункт ст. 16 УК.

Закрепление одной из предложенных мер в уголовном законе поможет более эффективному противодействию такого рода контенту.

Згурская А. Д.

ВОПРОС ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ОТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Згурская Анастасия Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nastyazgur17@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Макеева М. Г.

Важнейшим направлением уголовно-правовой политики Республики Беларусь является борьба с коррупцией и противодействие ей. В нашей стране создана обширная законодательная база, которая определяет основные направления, принципы и механизмы борьбы с коррупцией.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за получение взятки и принятие незаконного вознаграждения. Основное различие этих двух составов в том, что ответственность за незаконное вознаграждение несут работники государственного органа либо иной государственной организации, не являющиеся должностным лицом, в то время как субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 430 УК, а именно получение взятки, является должностное лицо. Определение понятия должностного лица содержится в ст. 4 УК.

Согласно Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», субъектами коррупционных правонарушений являются государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

В соответствии со сведениями за 1 полугодие 2023 г. о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях по ст. 430 УК, получение